

Научная статья

УДК 159.9

DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-109-124

Моральная конформность и когнитивная рефлексия

Марина Владимировна Злобина

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

marinazlobina1991@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8793-9546>

Аннотация

Актуальность изучения моральной конформности в виртуальной среде обусловлена спецификой жизни современного человека, значительная часть которой протекает в условиях виртуальной реальности. Особое значение приобретает изучение факторов, лежащих в основе конформного поведения. В качестве одного из таких факторов может выступать способность к когнитивной рефлексии как тенденция к более рациональному, осмысленному и тщательному обдумыванию проблемы или ситуации. Мы предположили, что более высокие показатели когнитивной рефлексии будут связаны с более низкими показателями конформности. Выборку исследования составили 80 человек, 47 женщин и 33 мужчины, в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 19,5$, $Sd = 1,69$). Были использованы следующие методики: тест когнитивной рефлексии (ТКР) (Родина, Прутков, 2019), шкала конформности Меграбяна и Стефл, шкала *vm*-конформности, набор из 20 дилемм, включающих ситуации морального конфликта в виртуальной среде. В результате проведенного исследования было показано, что показатели по тесту когнитивной рефлексии отрицательно связаны с показателями конформности. Мужчины в нашем исследовании продемонстрировали более высокие показатели когнитивной рефлексии, а женщины – более высокие показатели виртуальной моральной конформности. Таким образом, когнитивная рефлексия действительно может выступать в роли фактора, лежащего в основе конформного поведения, в том числе моральной конформности. Дальнейшие направления могут включать проверку этого предположения с использованием не только самоотчетных методов исследования конформности, но и в экспериментальных исследованиях.

Ключевые слова

конформность, шкала конформности, моральная конформность, виртуальная моральная конформность, когнитивная рефлексия, тест когнитивной рефлексии

© Злобина М. В., 2024

Источник финансирования

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00771, <https://rscf.ru/project/23-28-00771/>

Для цитирования

Злобина М. В. Моральная конформность и когнитивная рефлексия // *Reflexio*. 2024. Т. 17, № 1. С. 109–124. DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-109-124

Moral Conformity and Cognitive Reflection

Marina V. Zlobina

Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russian Federation

marinazlobina1991@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-8793-9546>

Abstract

The relevance of studying moral conformity in a virtual environment is due to the specifics of modern life, a significant part of which takes place in virtual reality. Of particular importance is the study of the factors underlying conformity. One of these factors may be the ability to cognitive reflection as a tendency to more rational and precise consideration of a problem or situation. We assumed that higher rates of cognitive reflection would be associated with lower rates of conformity. The study sample consisted of 80 subjects, 47 women and 33 men, aged 18 to 25 ($M = 19.5$, $Sd = 1.69$). The following measures were used: Cognitive Reflection Test (CRT) (Rodina, Prutkov, 2019), Mehrabian and Stelf conformity scale, vm-conformity scale, a set of 20 dilemmas, including situations of moral conflict in a virtual environment. The results of the study showed that the CRT scores were negatively correlated to the conformity scores. Men in our study demonstrated higher cognitive reflection scores, and women demonstrated higher virtual moral conformity scores. Thus, cognitive reflection may be a factor underlying conformity behavior, including moral conformity. Further research directions may include not only self-report measures of conformity, but also experimental studies.

Keywords

Conformity, conformity scale, moral conformity, virtual moral conformity, cognitive reflection, cognitive reflection test

Funding

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 23-28-00771

For citation

Zlobina M. V. Moral Conformity and Cognitive Reflection. *Reflexio*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 109–124. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-109-124

Введение

В современной психологии возрастает интерес к проблеме морального поведения человека. Внимание исследователей в последние годы привлекает феномен моральной конформности [Zlobina & Fedorov, б. д.]. Под моральной конформностью понимается «сонаправленное социальному давлению изме-

нение в публичном моральном поведении» [Фёдоров, 2024. С. 281]. Существует большое количество исследований, свидетельствующих о том, что феномен моральной конформности наблюдается как в реальной [Kundu & Cummins, 2013; Bostyn & Roets, 2017; Lisciandra et al., 2013; Keshmirian et al., 2022], так и в виртуальной среде [Bocian et al., 2024; Fedorov & Rakhmanov, 2024; Kelly et al., 2017; Marton-Alper et al., 2022]. Поскольку значительная часть жизни современного человека протекает в условиях цифровой и виртуальной действительности, все более актуальным становится изучение морального поведения в виртуальном пространстве.

Kelly и коллеги показали, что феномен моральной конформности наблюдается в даже в том случае, когда испытуемые всего лишь видят на экране компьютера информацию о том, какое решение приняло большинство [Kelly et al., 2017]. В исследовании Marton-Alper и коллег [2022] в качестве группы давления выступала виртуальная группа (вымышленные участники). Было показано, что даже в отсутствии «реальной» группы давления испытуемые демонстрируют тенденцию подчиняться в своих суждениях мнению большинства [Marton-Alper et al., 2022]. В работе Фёдорова и Рахманова также был подтвержден эффект моральной конформности в виртуальном пространстве. Авторы показали, что персонифицированное давление в ситуации виртуального морального выбора оказывает более сильное влияние, чем предоставление испытуемым информации о решении большинства [Fedorov & Rakhmanov, 2024]. Bocian и коллеги показали, что эффект моральной конформности наблюдается в иммерсивной (с использованием VR-технологий) виртуальной среде. В их исследовании испытуемые принимали решения в группе аватаров (виртуальные репрезентации других людей), которые, якобы, контролировались человеком или искусственным интеллектом (ИИ). Было показано, что эффект конформности наблюдается как в том случае, если испытуемые думают, что решение принимает другой человек, так и в случае, если участники исследования полагали, что решение принимает ИИ [Bocian et al., 2024].

Эти и другие исследования моральной конформности в виртуальном пространстве свидетельствуют о необходимости более детального изучения данного феномена. Несмотря на растущее количество исследований, подтверждающих существование моральной конформности в виртуальной среде, остается не до конца ясным, какие переменные влияют на проявление данного феномена. Традиционно в рамках социальной проявление конформности связывают с такими внешними факторами, как размер группы [Lowry и др., 2006], сложность задачи [Rosander & Eriksson, 2012] и пр. Однако, кроме внешних факторов, существуют и другие переменные, с которыми может быть связано проявление конформного поведения. В современной психологии существуют исследования, демонстрирующие взаимосвязь конформности и черт личности. К примеру, такие личностные черты, как нейротизм и добросовестность могут обуславливать более конформные ответы [Wijenayake et al., 2020], тогда

как пластичность и открытость опыту, напротив, будут отрицательно связаны с конформностью [DeYoung et al., 2002; Franzen & Mader, 2023]. В качестве одного из факторов, влияющих на конформное поведение, может выступать способность к когнитивной рефлексии. Под когнитивной рефлексией понимается способность, или склонность, не давать первый ответ, который приходит в голову [Frederick, 2005], мыслить рационально, осознавать свой мыслительный процесс, анализировать и оценивать поступающую информацию [Родина, Прутков, 2019]. Frederick [2005] предложил рассматривать способность к когнитивной рефлексии в рамках теории двойных процессов [Evans, 2008; Kahneman, Frederick, 2002], согласно которой выделяются две системы, Система 1 («интуитивная») и Система 2 («аналитическая»), связанные с принятием решений. Предполагается, что Система 1 относится к быстрым, автоматическим и неосознаваемым когнитивным процессам, тогда как Система 2 – аналитическая и рациональная система, которая относится к медленным, осознанным процессам и взвешенным решениям [Evans, 2008].

Для оценки способности к когнитивной рефлексии Frederick [2005] создал специальный тест (тест когнитивной рефлексии, ТКР), состоящий всего из трех заданий, направленный на оценку способности игнорировать первый пришедший в голову неправильный ответ и включаться в дальнейшие размышления, которые приводят к правильному ответу. С этой точки зрения, лица с более развитой когнитивной рефлексией будут более рациональны, склонны к всестороннему анализу проблемы, терпеливы, склонны к аналитическому мышлению [Frederick, 2005], в то время как лица с низкими показателями когнитивной рефлексии будут в большей степени подвержены когнитивным искажениям и ошибкам.

В работе Toplak et al. [2011] было показано, что результаты теста когнитивной рефлексии являются мощным предиктором в эвристических задачах и задачах на когнитивные искажения (heuristics-and-biases task) [Toplak et al., 2011]. Oechssler et al. [2009] показали, что лица с более низкими показателями по тесту когнитивной рефлексии более подвержены ошибке конъюнкции и ошибке консерватизма (коррекции мнения) (conservatism (belief revision)) [Oechssler et al., 2009]. Существуют также свидетельства в пользу того, что результаты ТКР отрицательно связаны с верой в Бога и религиозными убеждениями [Pennycook et al., 2016; Stagnaro et al., 2019], верой в паранормальные явления [Pennycook et al., 2012; Yelbuz et al., 2022], а также политическим консерватизмом [Stagnaro и др., 2019]. Прослеживается связь когнитивной рефлексии и склонности к когнитивным искажениям, связанным с социальным влиянием. К примеру, Baldi и коллеги [2013] в своем исследовании показали, что когнитивная рефлексия связана с уменьшением когнитивных искажений при принятии решений, связанных с социальным статусом [Department of Psychology, Catholic University of the Sacred Heart Largo Gemelli 1 – 20123 Milano, Italy et al., 2013].

Сказанное выше дает основание предположить, что лица, обладающие более высоким уровнем когнитивной рефлексии, будут более тщательно об-

рабатывать поступающую информацию, всесторонне обдумывать проблему, руководствоваться при принятии решения не мнением группы, а собственными заключениями и, как следствие, в меньшей степени будут подвержены давлению окружающих.

Для проверки данной гипотезы нами было организовано эмпирическое исследование, целью которого стало исследование взаимосвязи моральной конформности и когнитивной рефлексии.

Выборка

В исследовании приняли участие 80 человек, 47 женщин и 33 мужчины, в возрасте от 18 до 25 лет ($M = 19,5$, $Sd = 1,69$), студенты разных специальностей Новосибирского государственного университета.

Методы и методики

1. Тест когнитивной рефлексии (ТКР) [Родина, Прутков, 2019]. ТКР был разработан С. Фредериком в 2005 г. Первоначальный вариант теста включал три арифметические задачи. В каждой задаче первый ответ, который приходит в голову, как правило является неверным, и испытуемому требуется более внимательное обдумывание условий задачи. Примером такой задачи является задача на стоимость колпачка и ручки: «Шариковая ручка с колпачком стоит 110 рублей. Ручка на 100 рублей дороже колпачка. Сколько стоит колпачок?». Правильный ответ – колпачок стоит 5 рублей, однако большинство испытуемых отвечает 10 рублей [Родина, Прутков, 2019]. На русский язык методика была адаптирована в 2019 г. О. Н. Родиной и П. Н. Прутковым. Помимо трех задач, используемых в первоначальном варианте ТКР, авторами были добавлены еще четыре задачи из работы Toplak, West and Stanovich [2014]. Содержание задач было адаптировано для российской аудитории (к примеру, доллары заменены на рубли, изменены имена и др.). Полученный вариант теста обладает удовлетворительной внутренней согласованностью (коэффициент альфа составил 0,66), дискриминантной и конвергентной валидностью.

2. Шкала конформности А. Меграбяна и К. Стефл. Шкала разработана А. Меграбяном и К. Стефл в 1995 г. и направлена на оценку конформности как готовности идентифицировать себя с другими и подражать им, уступать другим, чтобы избежать конфликта. Методика содержит 11 пунктов, которые испытуемым предлагается оценить по шкале от –4 (абсолютно не согласен) до +4 (абсолютно согласен), в зависимости от степени своего согласия с каждым из пунктов. Русскоязычный вариант шкалы конформности А. Меграбяна и К. Стефл обладает конвергентной и дискриминантной валидностью, удовлетворительной надежностью по внутренней согласованности, однако слабой ретестовой надежностью [Злобина, 2023].

3. Шкала моральной конформности в виртуальной среде (vm-конформности) [Фёдоров, 2024]. Шкала направлена на оценку моральной конформ-

ности в виртуальной среде, под которой понимается изменение поведения, направленное на согласование действий человека с нормами и стандартам конкретной виртуальной среды или общности. Методика содержит 9 пунктов, с которыми испытуемому предлагается выразить степень своего согласия по шкале от «1 – полностью не согласен» до «7 – полностью согласен». Шкала обладает высокой внутренней согласованностью, хорошей ретестовой надежностью, конвергентной и дискриминантной валидностью.

4. Набор из 20 дилемм, включающих ситуации морального конфликта в виртуальной среде.

Для исследования особенностей принятия моральных решений в виртуальной среде нами был разработан набор из 20 дилемм, описывающих ситуации морального конфликта в цифровой и виртуальной действительности (чаты, форумы, использование технологий ИИ и т. д.). Испытуемым предлагалось оценить по пятибалльной шкале Лайкерта степень допустимости того или иного действия, а также степень реалистичности описанной ситуации и сложность выбора.

Сбор данных осуществлялся с помощью сервиса Google Forms. Математико-статистический анализ данных проводился в программе Jamovi 2.3.28.

Результаты

Описательные статистики представлены в табл. 1.

На первом этапе нами были проанализированы взаимосвязи между показателями конформности по двум методикам и показателем когнитивной рефлексии. В результате корреляционного анализа данных с использованием коэффициента корреляции Спирмена было показано, что результаты по тесту когнитивной рефлексии отрицательно связаны с показателями конформности по шкале Меграбяна и Стефл и шкале vm-конформности и положительно связаны с возрастом (табл. 2).

В зарубежной литературе существуют данные о том, что мужчины демонстрируют значительно более высокие показатели по тесту когнитивной рефлексии по сравнению с женщинами [Frederick, 2005; Otero et al., 2022; Brañas-Garza et al., 2019], поэтому далее мы сравнили группы мужчин и женщин по исследуемым параметрам. В результате применения *t*-критерия Уэлша было показано, что мужчины и женщины значимо отличаются по показателям текста когнитивной рефлексии и vm-конформности (табл. 3).

На следующем этапе мы проанализировали данные, полученные с помощью виртуальных моральных дилемм. Были посчитаны средние значения по всем дилеммам по показателям допустимости действия, сложности выбора и реалистичности ситуации. Результаты корреляционного анализа данных по трем показателям виртуальных моральных дилемм, а также показателям конформности и когнитивной рефлексии, представлены в табл. 4.

Таблица 1

Описательные статистики

Параметр	Пол	ТКР	vm	MeH	Допустимость	Выбор	Реалистичность
N	Женский	47	47	47	47	47	47
	Мужской	33	33	33	33	33	33
Mean	Женский	4,96	32,9	0,298	2,53	2,19	3,77
	Мужской	5,91	24,7	-3,00	2,92	1,78	3,92
Median	Женский	6	33	-1	2,55	2,20	3,70
	Мужской	6	24	-4	2,95	1,60	3,95
Standard deviation	Женский	2,26	7,63	12,5	0,332	0,486	0,443
	Мужской	1,53	9,47	13,2	0,436	0,484	0,677
Minimum	Женский	0	13	-32	1,80	1,20	3,00
	Мужской	0	9	-29	1,40	1,00	2,65
Maximum	Женский	7	53	27	3,25	3,20	4,80
	Мужской	7	46	23	3,60	2,80	5,00

Примечание. ТКР – тест когнитивной рефлексии; MeH – шкала конформности Меграбяна и Стефл; vm – шкала виртуальной моральной конформности (vm-конформности); допустимость – среднее значение допустимости действия по всем виртуальным моральным дилеммам; выбор – среднее значение сложности выбора по всем виртуальным моральным дилеммам; реалистичность – среднее значение реалистичности по всем виртуальным моральным дилеммам.

Таблица 2

Корреляция показателей двух шкал конформности и ТКР
(коэффициент корреляции Спирмена)

Показатель	ТКР	vm	Meh
vm	-0,282*	—	
Meh	-0,220*	0,411***	—
Возраст	0,238*	-0,322**	-0,058

Примечание. ТКР – тест когнитивной рефлексии; Meh – шкала конформности Меграбяна и Стефл; vm – шкала виртуальной моральной конформности (vm-конформности); * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$, $N = 80$.

Таблица 3

Сравнение групп мужчин и женщин по показателям конформности
и ТКР (t Уэлша)

Показатель	Statistic	df	p
ТКР	-2,25	77,9	0,027
vm	4,10	59,3	<0,001
Meh	1,13	66,6	0,264

Примечание. ТКР – тест когнитивной рефлексии; Meh – шкала конформности Меграбяна и Стефл; vm – шкала виртуальной моральной конформности (vm-конформности)

Таблица 4

Корреляция показателей виртуальных моральных дилемм,
конформности и ТКР
(коэффициент корреляции Спирмена)

Показатель	ТКР	vm	Meh
Допустимость	0,244*	-0,153	-0,275*
Выбор	-0,171	0,500***	0,253*
Реалистичность	0,139	-0,150	-0,172

Примечание. ТКР – тест когнитивной рефлексии; Meh – шкала конформности Меграбяна и Стефл; vm – шкала виртуальной моральной конформности (vm-конформности); допустимость – среднее значение допустимости действия по всем виртуальным моральным дилеммам; выбор – среднее значение сложности выбора по всем виртуальным моральным дилеммам; реалистичность – среднее значение реалистичности по всем виртуальным моральным дилеммам; * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$; $N = 80$.

Обсуждение

Под когнитивной рефлексией понимается способность мыслить рационально и осознанно, игнорировать первый пришедший в голову «интуитивный» ответ и анализировать поступающую информацию. В ряде работ зарубежных исследователей было показано, что лица с более высокими показателями когнитивной рефлексии менее подвержены когнитивным искажениям. Это дало нам основание предположить, что лица с более высокими показателями когнитивной рефлексии будут менее подвержены эффекту конформности, поскольку в принятии своих решений будут в большей степени опираться на рациональное обдумывание проблемы, а не на мнение большинства. В результате проведенного нами исследования данное предположение нашло свое подтверждение. Было показано, что показатель по тесту когнитивной рефлексии отрицательно связан с показателем конформности по шкале *vm*-конформности и шкале конформности Меграбяна и Стефл. Это означает, что чем выше способность к когнитивной рефлексии, тем в меньшей степени человеку будет присуща склонность к конформному поведению. Зачастую люди склонны прибегать к использованию в повседневной жизни эвристик – механизмов обработки информации с низкими вычислительными затратами [Toplak, West, Stanovich, 2011]. Такие когнитивные стратегии, основанные на интуиции, обеспечивают более быстрое принятие решений. И хотя такая «быстрая» стратегия иногда оказывается полезной, в некоторых случаях она приводит к ошибкам и когнитивным искажениям. Toplak и коллеги [2011] отмечают, что современный мир требует более тщательного обдумывания, а тенденция человека по умолчанию использовать эвристические механизмы, требующие минимальных затрат, может мешать людям в достижении их целей. Опора на мнение большинства, с этой точки зрения, также может служить стратегией экономии сил и времени при принятии решений. Способность к когнитивной рефлексии, напротив, может выступать в роли фактора, препятствующего подверженности социальному давлению и обеспечивающего анализ и рациональную оценку ситуации.

Важно отметить, что сказанное относится в том числе к области морали и морального поведения – той сфере человеческой жизни, которая, казалось бы, должна быть устойчивой и не зависимой от мнения большинства. На сегодняшний день существует уже достаточное количество исследований, свидетельствующих о том, что феномен конформности наблюдается в том числе в области принятия моральных решений (см., например, [Kelly et.al., 2017; Marton-Alper, Sobeha, Shamay-Tsoorya, 2022; Keshmirian, Deroy, Bahrami, 2022] и др.), в частности, и на российской выборке [Фёдоров, 2024]. Интерес представляет дальнейшее изучение тех процессов, которые лежат в основе принятия моральных решений и моральных выборов, а также их связи с феноменом моральной конформности. Когнитивная рефлексия может выступать в качестве одного из таких факторов.

В результате проведенного нами исследования было показано, что мужчины демонстрируют более высокие показатели по тесту когнитивной рефлексии, чем женщины. Это согласуется с данными зарубежных исследований, свидетельствующих о том, что мужчины более склонны размышлять над своими ответами и менее склонны давать интуитивные ответы [Frederick, 2005; Brañas-Garza et al. 2019; Otero et al., 2022].

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что женщины демонстрируют большую конформность в виртуальной среде, по сравнению с мужчинами. Этот результат также подтверждает существующие данные, согласно которым женщины демонстрируют большую подверженность социальному давлению по сравнению с мужчинами [Eagly, 1986; Alizadehfard, 2009].

Проведенный корреляционный анализ свидетельствует о том, что результаты по тесту когнитивной рефлексии положительно связаны с допустимостью действий в виртуальных моральных дилеммах. Вероятно, данный результат можно объяснить исходя из того, что большинство дилемм в нашем исследовании описывают ситуации нарушения социальных норм, что, вероятно, приводит к интуитивному ответу о недопустимости описываемого в дилемме действия. С этой точки зрения лица, менее склонные к когнитивной рефлексии, будут давать ответ о недопустимости действия или поступка, не обдумывая ситуацию с разных сторон. Напротив, лица с высокими показателями когнитивной рефлексии будут склонны к менее быстрому и более осмысленным ответам. Всестороннее обдумывание описываемой ситуации может привести к более высоким оценкам допустимости поведения, которое на первый взгляд может показаться социально нежелательным или неприемлемым.

Сложность выбора в виртуальных моральных дилеммах была положительно связана в нашем исследовании с показателями vm-конформности и конформности по шкале Меграбяна и Стефл. Данная связь, вероятно, объясняется тем, что для лиц, склонных к конформному поведению, наличие группы является важным фактором, облегчающим принятие решения. Существуют подтверждения того, что даже простой информации о том, какое решение приняло большинство, достаточно для того, чтобы повлиять на вынесение морального суждения [Kelly et al., 2017]. В виртуальном пространстве такое давление может быть представлено количеством «лайков», реакций, комментариев к публикациям и т. д. В нашем исследовании в описании виртуальных моральных дилемм отсутствовала информация о том, каким образом большинство оценивает допустимость описываемого поступка или поведения. Вероятно, именно отсутствие этой информации, столь важной для лиц, склонных к конформному поведению, и привычной для ситуации виртуальной реальности, и обусловило связь между конформностью и сложностью выбора в виртуальных моральных дилеммах.

Ограничениями данного исследования может служить специфический характер выборки. Большинство женщин в нашем исследовании были представ-

лены студентками направления «Психология», тогда как большинство мужчин составили студенты Института интеллектуальной робототехники. Кроме того, мужчины и женщины в данном исследовании значимо отличались по возрасту. Другим ограничением настоящего исследования является тот факт, что конформность оценивалась нами с помощью методов самоотчета. Это открывает перспективы для экспериментальных исследований, которые позволят продемонстрировать конформность не только на данных самоотчета, но и в реальном поведении испытуемых. Дальнейшие исследования также могут быть направлены на увеличение выборки и уравнивание групп мужчин и женщин по возрасту и специальности.

Заключение

Данное исследование было направлено на изучение взаимосвязи феномена конформности и когнитивной рефлексии. На сегодняшний день конформное поведение изучается с различных сторон и точек зрения. Все чаще внимание исследователей привлекает изучение факторов, лежащих в основе конформного поведения. Мы предположили, что в качестве одного из таких факторов может выступать способность к когнитивной рефлексии. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что склонность к когнитивной рефлексии действительно связана с конформностью, в том числе с показателями моральной конформности в виртуальной среде. Мужчины и женщины в нашем исследовании отличались по показателям теста когнитивной рефлексии и виртуальной моральной конформности, что согласуется с данными зарубежных исследований. Кроме того, нами было показано, что сложность выбора в виртуальных моральных дилеммах положительно связана с конформностью, а более высокие показатели когнитивной рефлексии положительно связаны с оценкой допустимости поведения или действия в виртуальных моральных дилеммах. Дальнейшие исследования в области изучения конформного поведения могут быть направлены на экспериментальный анализ факторов, лежащих в основе конформности, а также изучение моральной конформности в ситуациях виртуальной действительности.

Список литературы

Злобина М. В. Оценка психометрических характеристик шкалы конформности А. Меграбяна и К. А. Стефл // *Reflexio*. 2023. Т. 16, № 2. С.

Родина О. Н., Прудков П. Н. Апробация русскоязычных версий теста когнитивной рефлексии // *Вопросы психологии*. 2019. № 4. С. 155–162

Фёдоров А. А. Экспериментальный анализ моральной конформности в ситуации пассивного социального давления // *Психология. Журн. Высшей школы экономики*. 2024. Т. 21, № 2. С. 277–305.

Фёдоров А. А. Шкала моральной конформности в виртуальном пространстве: разработка и валидизация // *Ананьевские чтения – 2024. Мате-*

риалы Междунаро­д. науч. конф., посвященной 80-летию общей психологии в Санкт-Петербург. гос. ун-те. Нижний Новгород, 2024. С. 563.

Фёдоров А. А., Рахманов А. III. Моральная конформность при разных формах виртуального давления // Экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 1. С. 118–130. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170108>

Bocian K., Gonidis L. *и др.* Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character // PLOS ONE. 2024. Vol. 19. No. 2. P. e0298293.

Bostyn D. H., Roets A. An Asymmetric Moral Conformity Effect: Subjects Conform to Deontological But Not Consequentialist Majorities // Social Psychological and Personality Science. 2017. Vol. 8. No. 3. P. 323–330.

Baldi P. L., Iannello P., Riva S., Antonietti. Cognitive reflection and socially biased decisions // Studia Psychologica. 2013. Vol. 55. No. 4. P. 265–271.

DeYoung C. G., Peterson J. B. *и др.* Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? // Personality and Individual Differences. 2002. Vol. 33. No. 4. P. 533–552.

Evans J. St. B. T. Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition // Annual Review of Psychology. 2008. Vol. 59. No. 1. P. 255–278.

Franzen A., Mader S. The power of social influence: A replication and extension of the Asch experiment // PLOS ONE. 2023. Vol. 18. No. 11. P. e0294325.

Frederick S. Cognitive Reflection and Decision Making // Journal of Economic Perspectives. 2005. Vol. 19. No. 4. P. 25–42.

Kahneman D., Frederick S. Representativeness revisited: attribute substitution in intuitive judgement // Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment, ed. T Gilovich, D Griffin, D Kahneman. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 2002. P. 49–81.

Kelly M., Ngo L. *и др.* Moral conformity in online interactions: rational justifications increase influence of peer opinions on moral judgments // Social Influence. 2017. Vol. 12. No. 2–3. P. 57–68.

Keshmirian A., Deroy O. *и др.* Many heads are more utilitarian than one // Cognition. 2022. Vol. 220. P. 104965.

Kundu P., Cummins D. D. Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions // Social Influence. 2013. Vol. 8. No. 4. P. 268–279.

Lisciandra C., Postma-Nilsenová M. *и др.* Conformality. A Study on Group Conditioning of Normative Judgment // Review of Philosophy and Psychology. 2013. Vol. 4. No. 4. P. 751–764.

Lowry P. B., Roberts T. L. *и др.* The Impact of Group Size and Social Presence on Small-Group Communication: Does Computer-Mediated Communication Make a Difference? // Small Group Research. 2006. Vol. 37. No. 6. P. 631–661.

Marton-Alper I. Z., Sobeh A. *и др.* The effects of individual moral inclinations on group moral conformity // Current Research in Behavioral Sciences. 2022. Vol. 3. P. 100078.

Oechssler J., Roider A. u òp. Cognitive abilities and behavioral biases // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2009. Vol. 72. No. 1. P. 147–152.

Pennycook G., Cheyne J.A. u òp. Analytic cognitive style predicts religious and paranormal belief // *Cognition*. 2012. Vol. 123. No. 3. P. 335–346.

Pennycook G., Ross R. M. u òp. Atheists and Agnostics Are More Reflective than Religious Believers: Four Empirical Studies and a Meta-Analysis // *PLOS ONE*. 2016. Vol. 11. No. 4. P. e0153039.

Rosander M., Eriksson O. Conformity on the Internet – The role of task difficulty and gender differences // *Computers in Human Behavior*. 2012. Vol. 28. No. 5. P. 1587–1595.

Stagnaro M. N., Ross R. M. u òp. Cross-cultural support for a link between analytic thinking and disbelief in God: Evidence from India and the United Kingdom // *Judgment and Decision Making*. 2019. Vol. 14. No. 2. P. 179–186.

Toplak M. E., West R. F. u òp. The Cognitive Reflection Test as a predictor of performance on heuristics-and-biases tasks // *Memory & Cognition*. 2011. Vol. 39. No. 7. P. 1275–1289.

Wijenayake S., Van Berkel N. u òp. Impact of contextual and personal determinants on online social conformity // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 108. P. 106302.

Yelbuz B. E., Madan E. u òp. Reflective thinking predicts lower conspiracy beliefs: A meta-analysis // *Judgment and Decision Making*. 2022. Vol. 17. No. 4. P. 720–744.

Zlobina M. V., Fedorov A. A. Moral Conformity through the Lens of Bibliometric and Content Analysis // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2023. Vol. 20. No. 4. P. 713–729.

References

Baldi P. L., Iannello P., Riva S., Antonietti I. (2013). Cognitive reflection and socially biased decisions. *Studia Psychologica*. 55(4), 265–271. <https://doi.org/10.21909/sp.2013.04.641>

Bocian, K., Gonidis, L., & Everett, J. A. C. (2024). Moral conformity in a digital world: Human and nonhuman agents as a source of social pressure for judgments of moral character. *PLOS ONE*, 19(2), e0298293. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0298293>

Bostyn, D. H., & Roets, A. (2017). An Asymmetric Moral Conformity Effect: Subjects Conform to Deontological But Not Consequentialist Majorities. *Social Psychological and Personality Science*, 8(3), 323–330. <https://doi.org/10.1177/1948550616671999>

DeYoung, C. G., Peterson, J. B., & Higgins, D. M. (2002). Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? *Personality and Individual Differences*, 33(4), 533–552. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(01\)00171-4](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(01)00171-4)

Evans, J. St. B. T. (2008). Dual-Processing Accounts of Reasoning, Judgment, and Social Cognition. *Annual Review of Psychology*, 59(1), 255–278. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.59.103006.093629>

Fedorov A. A. (2024). Eksperimental'nyi analiz moral'noi konformnosti v situatsii passivnogo sotsial'nogo davleniya [An Experimental Analysis of Moral Conformity in a Situation of Passive Social Pressure] / *Psikhologiya. Zhurnal Vysheishkoly ekonomiki (Psychology. Journal of Higher School of Economics)*, 21(2), 277–305. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2024-2-277-305>.

Fedorov A. A. (2024). Shkala moral'noi konformnosti v virtual'nom prostranstve: razrabotka i validizatsiia [Scale of Moral Conformity in a Virtual Environment: Development and Validation]. In *Anan'evskie chteniia – 2024. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letiiu obshchei psikhologii v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete* (p. 563). Nizhnii Novgorod.

Fedorov A. A., Rakhmanov A. Sh. (2024). Moral'naya konformnost' pri raznykh formakh virtual'nogo davleniya [Moral Conformity under Different Forms of Virtual Pressure / *Eksperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 17(1), 118–130 <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170108>

Franzen A., & Mader S. (2023). The power of social influence: A replication and extension of the Asch experiment. *PLOS ONE*, 18(11), e0294325. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0294325>

Frederick S. (2005). Cognitive Reflection and Decision Making. *Journal of Economic Perspectives*, 19(4), 25–42. <https://doi.org/10.1257/089533005775196732>

Kahneman D, Frederick S. 2002. Representativeness revisited: attribute substitution in intuitive judgement. In *Heuristics and Biases: The Psychology of Intuitive Judgment*, ed. T Gilovich, D Griffin, D Kahneman, 49–81. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press

Kelly M., Ngo L., Chituc V., Huettel S., & Sinnott-Armstrong W. (2017). Moral conformity in online interactions: Rational justifications increase influence of peer opinions on moral judgments. *Social Influence*, 12(2–3), 57–68. <https://doi.org/10.1080/15534510.2017.1323007>

Keshmirian A., Deroy O., & Bahrami B. (2022). Many heads are more utilitarian than one. *Cognition*, 220, 104965. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2021.104965>

Kundu P., & Cummins D. D. (2013). Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions. *Social Influence*, 8(4), Article 4. <https://doi.org/10.1080/15534510.2012.727767>

Lisciandra C., Postma-Nilsenová M., & Colombo M. (2013). Conformorality. A Study on Group Conditioning of Normative Judgment. *Review of Philosophy and Psychology*, 4(4), 751–764. <https://doi.org/10.1007/s13164-013-0161-4>

Lowry P. B., Roberts T. L., Romano N. C., Cheney P. D., & Hightower R. T. (2006). The Impact of Group Size and Social Presence on Small-Group Communication: Does Computer-Mediated Communication Make a Difference? *Small Group Research*, 37(6), 631–661. <https://doi.org/10.1177/1046496406294322>

Marton-Alper I. Z., Sobeh A., & Shamay-Tsoory S. G. (2022). The effects of individual moral inclinations on group moral conformity. *Current Research in Behavioral Sciences*, 3, 100078. <https://doi.org/10.1016/j.crbeha.2022.100078>

Oechssler J., Roeder A., & Schmitz P. W. (2009). Cognitive abilities and behavioral biases. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 72(1), 147–152. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2009.04.018>

Pennycook G., Cheyne J. A., Seli P., Koehler D. J., & Fugelsang J. A. (2012). Analytic cognitive style predicts religious and paranormal belief. *Cognition*, 123(3), 335–346. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2012.03.003>

Pennycook G., Ross R. M., Koehler D. J., & Fugelsang J. A. (2016). Atheists and Agnostics Are More Reflective than Religious Believers: Four Empirical Studies and a Meta-Analysis. *PLOS ONE*, 11(4), e0153039. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0153039>

Rodina O. N., Prudkov P. N. (2019) Aprobatsiya russkoyazychnykh versii testa kognitivnoi refleksii [Testing of a russian-language version of a test on cognitive reflection] / *Voprosy psikhologii*. 4, 155–162

Rosander M., & Eriksson O. (2012). Conformity on the Internet – The role of task difficulty and gender differences. *Computers in Human Behavior*, 28(5), 1587–1595. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2012.03.023>

Stagnaro M. N., Ross R. M., Pennycook G., & Rand D. G. (2019). Cross-cultural support for a link between analytic thinking and disbelief in God: Evidence from India and the United Kingdom. *Judgment and Decision Making*, 14(2), 179–186. <https://doi.org/10.1017/S1930297500003417>

Toplak M. E., West R. F., & Stanovich K. E. (2011). The Cognitive Reflection Test as a predictor of performance on heuristics-and-biases tasks. *Memory & Cognition*, 39(7), 1275–1289. <https://doi.org/10.3758/s13421-011-0104-1>

Wijenayake S., Van Berkel N., Kostakos V., & Goncalves J. (2020). Impact of contextual and personal determinants on online social conformity. *Computers in Human Behavior*, 108, 106302. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106302>

Yelbuz B. E., Madan E., & Alper S. (2022). Reflective thinking predicts lower conspiracy beliefs: A meta-analysis. *Judgment and Decision Making*, 17(4), 720–744. <https://doi.org/10.1017/S1930297500008913>

Zlobina M. V. (2023) Otsenka psikhometricheskikh kharakteristik shkaly konformnosti A. Megrabyana i K. A. Stelf [Psychometric properties of the Conformity Scale (A. Mehrabian and C. Stelf)] / *Reflexio*. 2023. T. 16. № 2. In Press (in Russ)

Zlobina M. V., & Fedorov A. A. (2023). Moral Conformity through the Lens of Bibliometric and Content Analysis. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 20(4), 713–729.

Сведения об авторе

Злобина Марина Владимировна, кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории исследования морального поведения, старший преподаватель кафедры психологии личности факультета медицины и

психологии им. В. Зельмана Новосибирского государственного университета

RSCI Author ID 959328

Information about the Author

Marina V. Zlobina, PhD, Senior Lecturer of the Section of Personality Psychology at the V. Zelman Department of the Medicine and Psychology of Novosibirsk State University, Researcher of the Laboratory of Moral Behavior
RSCI Author ID 959328

Материал поступил в редколлегию 19.03.2025

The article was submitted 19.03.2025